

- О, решили покопаться в земле, да? - Дварф начал смеяться, что я посчитал хорошим знаком. - Скажи Мсль-Мель-Шель. Черт, твое имя трудно произнесли. Все ли имена мурлоков такие? Гобблер выговорить вроде попроще. - В Нерглише гораздо больше смысла, чем в других языках. Количество нюансов, которые можно выразить через мlg, могло бы поразить научное сообщество Земли. - Я не ожидал, что существа, привыкшие к воде, захотят спуститься в пещеры. Если поможете нам в исследованиях, мы пришлем вам немного отличного железа из Стальгорна. Что скажете?

«Неплохое предложение. Вместе с ними у нас будет больше шансов попасть в шахту, поскольку вдвоем мы вряд ли справимся со сворой хищников. Кроме того, слитки, произведенные прирожденными кузнецами, будут всяко лучше тех, что удастся выплавить нам. На будущее, для начала нормальной торговли, следует найти товар, в котором коротышки будут заинтересованы»

Я был склонен согласиться, но сначала решил поговорить с товарищем.

- Итак, эти существа называются дварфами, и они очень хороши в горном деле. Они хотят, чтобы мы помогли им защититься от ящериц в пещере, в обмен предлагая железо. Как думаешь, соглашаемся? - Гобблер не мог понять калимаг, поэтому, я думаю, он просто отключил мозг до момента, пока не прозвучали знакомые слова.

- Да! Убивать тех ящериц - хорошая тренировка, особенно раз за них предлагают железное оружие. Оно лучше того, что делают наши ремесленники.

«Он действительно живет драками... Слишком воинственный мурлок!»

Повернувшись к Велгару, я даю наш ответ.

- Мы поможем. - Повернувшись к Велгару, я даю наш ответ.

Ящерицы вели себя очень странно, так что, возможно, в пещере находится что-то еще, влияющее на них. Если эта пакость дойдет до племен - может случиться беда. Искоренить будущую проблему заранее будет не лишним.

- Хорошо! Я бы сказал, что нам пора идти, но в крепости есть оружие и доспехи, старые, но они могут пригодиться вам. Пойдем, я покажу их.

Мурлоки не пользовались доспехами. Кожа быстро приходила в негодность из-за того, что мы часто погружались под воду. В племени еще не развито использование и производство защитного снаряжения, однако я был готов с радостью надеть на себя все, что могло спасти мою жизнь.

Гобблер, стоило мне ему перевести сказанное, очень воодушевился.

Мы прибыли в помещение, которое, я полагаю, являлось арсеналом крепости. Все вокруг было покрыто толстым слоем пыли и путины, но на поверку оказалось вполне годным к использованию.

Мой товарищ нашел себе хорошую глефу, влюбившись в неё с первого взгляда. Однако отказался от лука. Свой выбор доспеха он остановил на кольчуге. Она была ему удобна и не слишком тяжела.

Я же быстро вооружился железным кинжалом и начал искать вещи, сделанные для

пользователей магии. Обратив внимание на мои поиски, Велгар проводил до стоек с одеждой магов. Она не имела никаких особенных свойств, но выглядела красиво, так что я почти не расстроился.

Только во время облачения я вспомнил, что мурлоки все время ходят голышом, так что к ношению бирюзовой робы, как и другой одежды, еще предстояло привыкнуть.

Когда все приготовления завершились, мы снова отправились к пещере.

Водный элементаль поведал мне, что не происходило ничего необычного, но он почувствовал ощущение неправильности, исходящее из подземелья. После этого я отпустил его обратно в Бездну, и мы встали в построение. Братья Твердоскалы отправились в авангард, у них были щиты и самые надежные доспехи, Гобблер в центре с глефой, а я был сзади с археологами.

Немного углубившись в систему пещер, мы нашли шахтерский пост и бараки, причем Велгар сказал мне, что они были построены дварфами. Однако я чувствовал то, на что указывал водный элементаль: из глубин исходило ощущение неправильности. И все рапторы куда-то скрылись. Они знали о нашем присутствии, но не нападали, как произошло в первый раз. Какая бы сила ни управляла ими, она проявляла осторожность.

Мы сделали несколько остановок по пути. Исследователям требовалось время, чтобы проверить старинные книги и инструменты. Мне тоже было интересно, но не настолько, чтобы лезть к ним.

Когда мы проходили через третий шахтерский пост, мое внимание привлекла странная форма пролегающего дальше тоннеля. Он словно был вылеплен из самого камня. До этого путь был вполне естественным, а стены носили следы искусственного расширения при помощи инструментов.

Ощущение неправильности становилось все сильнее, и я начал догадываться, с чем оно связано. Чувство было схожим с тем, которое я испытывал при общении со стихией воды, но сообщение искажалось. Сфера Молнии на моем посохе тоже журчала сильнее, чем раньше.

Как только мы вошли в выложенный камнем проход, щитоносцы резко встали в стену, преградив дорогу бестиям. Их натиск был еще более неистов, чем на поверхности, однако на этот раз туннель сработал в нашу пользу. Хищники не могли пробиться через братьев, а всех, кто пытался прыгнуть, легко осаживал Гобблер.

Я экономил ману, поэтому пускал молнии с посоха, не прибегая к заклинаниям.

Хищники продолжали наступать еще минут десять, пока на не пал последний. Земля была усеяна трупами ящеров.

- Справились... до чего же странно они себя ведут, но вы двое молодцы. Мы должны найти ответ как можно быстрее. Еще одно такое нападение можем и не сдюжить!

Я кивнул Велгару. Воины и правда сильно устали. К счастью, присутствие ощущалось совсем близко.

Выложенный гладким камнем проход вывел нас в открытую камеру, которую не получалось описать иначе, как храм культистов какой-то мерзости.

В центре помещения стояла какая-то фиолетовая каменная конструкция, в ней было

углубление, похожее на чашу, а вокруг него поднимались щупальца и глаза на длинных отростках. В нем сидел фиолетовый чешуйчатый ящер, в паре мест покрытый красивыми перышками, и держал в когтистых лапах каменную скрижаль. Вокруг него грохотали элементарии.

Когда раптор заметил нас, из его пасти начали изливаться слова на искаженном, неразборчивом каллимаге.

От его речи у меня начала болеть голова. Не собираясь позволять рабу древних вести монолог, я сразу же ударил его молнией. Остальные приняли мой сигнал и быстро встали в боевое построение.

- Прекрати говорить и умри, тварь!

Ящер внезапно выпустил из пасти фиолетовый луч, угодивший аккурат в меня и кинулся вперед. Охваченный сильным головокружением и тошнотой, я едва успел уклониться от укуса в голову. Челюсти клацнули в считанных сантиметрах от кожи. Гобблер попытался отогнать его от меня, но не достиг успеха. Слишком проворной оказалась тварь.

Используя мощную струю воды, я смог оттолкнуться в сторону и выпустил молнию из сферы. Однако промазал, так как не имел возможности нормально прицелиться.

В это время раптор налетел на моего стутника. Кольчуга защищала его от смертельных ран, но хищник все равно как-то умудрился пустить ему кровь.

Я попытался собраться с силами и сфокусировать взгляд, как схлопотал удар в спину от одного из каменных элементариев. Мне отчетливо послышался хруст костей. Но не это потрясло меня больше всего, а то, что бестия повалила Гобблера на землю и собиралась вгрызться в него. Каменюка удерживала меня на месте, не давая шелохнуться. Внезапно в облике элементария произошли изменения. Его место заняла большая женская фигура из камня и кристаллов.

«Искорени порчу Древних Богов из этого места!» - Ее голос проник в мое сознание, рокотом скал отражаясь от стенок черепа.

Мне показалось, что я начал ощущать всю комнату разом. Сам камень и землю. Стоило мне того пожелать и направить ману, пол потек, захлестнув задние лапы хищника, сковав их в незыблемой хватке.

Гобблер, увидев шанс, ударил глефой в голову раптора, случайно попав по скрижали, что тот держал в передних, маленьких лапках.

Сразу же я почувствовал, как неправильность исчезла, но прошло совсем немного времени, прежде чем тьма овладела мной.

<http://tl.rulate.ru/book/93763/3182873>